

АНАСТАСИЯ
МАКСИМЕНКО

МЕДВЕДЬ СЕРДЦЕ ЗВЕРЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Максименко Медведь. Сердце зверя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69320350

SelfPub; 2023

Аннотация

КНИГА ВЫШЛА В БУМАГЕ! Я и не подозревала, что бывают такие мужчины, как он. Сильные, язвительные... надежные. Подчиняющие лишь взглядом иронично прищуренных янтарных глаз. Вот только я так просто не сдамся, не упаду к вашим ногам, мистер Чертова Карамель. Мы еще посмотрим, кто из нас выйдет победителем, а кто проиграет. ❖❖❖ История Бернара Сильный, язвительный, но добрый герой Холодная героиня, но только до времени словесных стычек с медведем Ранее книга продавалась под названием: Мой очаровательный медведь

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	60
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Анастасия Максименко Медведь. Сердце зверя

Глава 1

Бернар

Яхта приятно покачивалась на мягких волнах, принося в мою душу после долгой, утомительной утренней прогулки по древнему городу умиротворение и покой.

Удовлетворенно окинув бескрайнее море взглядом, потянулся, расслабляя мышцы и, подхватив жестяную баночку с колой, устроился поудобней в шезлонге, медленно потягивая игристую не слишком полезную жидкость.

Красота.

Теплое, уже не слишком жаркое послеполуденное солнце ласково припекало обнаженные плечи. Откинувшись на спинку шезлонга, прищурил глаза, взирая на небо через стекла затемненных дорогих очков.

Был бы мой зверь ирбисом, как у брата, наверное, уже замурчал от удовольствия и умиротворения.

Но, увы, медведи мурчать не умеют, а вот урчать — очень даже.

Полежал примерно полчаса, слушая тихий шум волн, а затем взобрался на мостик. Всмотривался в виднеющиеся маленькие домишки курортного старинного городка – Дееминска, в который с попутным ветром решил ненадолго заскочить.

Дальше меня ожидали еще несколько намеченных мною стран, которые собирался посетить не только ради прогулок и отдыха, но по рабочим делам. А вот после можно было и ненадолго вернуться домой. Навестить свои предприятия, а то слишком уж давно я не был там, слишком давно.

Покачив головой, сверился с часами, решая принять душ и отправиться на вечерний променад. Может, удастся познакомиться с какой-нибудь милой девушкой, на вечерок.

При мысли о девичьем теле в паху потяжелело. Болезненно-приятно напоминая, что секса-то у меня не было довольно давно. Пару недель, так точно.

Откинув голову, тихо застонал, морщась от этой огненной вспышки.

Мое упущение.

Зверь внутри всколыхнулся, тихо зарычав, поддерживая мое желание.

Встал под прохладные струи воды, подставляя лицо каплям. Одной рукой оперся о стену, прикрывая глаза. Ладонью другой руки потянулась к каменной плоти, обхватывая член у основания. Толкнулся в руку, гортанно застонав от прострелившей поясницу приятной вспышки.

Перед глазами почему-то встал образ неизвестной блондинки. Толчок. Она приоткрывает маленькие губки. Толчок. Ее широко распахнутые глаза с голодом смотрят на мое естество. Толчок. Она наклоняется, отклячивая попку. Толчок. Тянется ротиком к моему члену. Толчок. Еще один...

Мощная разрядка сотрясло тело. Глухо застонав, смаргивая черных мушек перед глазами, привалился к стене, пытаюсь судорожно отдышаться.

Странно, почему перед глазами встал именно образ блондинки?

Занятно то, что блондинки, особенно натуральные, вызывали у меня непонятное отторжение, а порой и некое отвращение.

Возможно, это и стереотипы, я сам до конца не понимал, почему так происходило. В любом случае блондинок я всегда старался обходить стороной.

Покачав головой, усмехнулся, насухо вытираясь большим полотенцем. Выйдя из душа, замер, прислушиваясь.

На палубе тихо раздался писк моего телефона, который я оставил лежать на столике возле шезлонга.

Не стесняясь своего обнаженного тела, поднялся на палубу, подхватил смартфон. На экранчике высветилось имя нашего с братом лучшего друга — Адриана.

Оборотень-лис. Тот еще пронира.

Улыбнувшись, нажал на зеленый дребезжащий огонек.

– Слушаю, Адриан.

– Бернар, срочное дело. Только ты можешь помочь, – зачастил друг.

Нахмурившись в предчувствии некой подставы, негромко спросил:

– Что случилось?

– У меня тут возникли некоторые проблемы, – в своей излюбленной шутовской манере весело произнес он. – В общем, долго рассказывать, но...

В телефоне послышался громкий стук, а затем женский вскрик и возмущенное причитание.

Друг, тихо выругавшись, быстро проговорил:

– Ты же в курсе, что Айсар сейчас в Ранейске, – полуутвердительно-полувопросительно спросил он.

Я медленно кивнул, забывая, что он меня не видит. Но лис, точно почувствовав, продолжил:

– Так вот, я должен был забрать его через два дня и перевезти в Столицу, но не успеваю. Поможешь?

Вздохнув, неодобрительно посмотрел на жестяную полупустую банку колы, сиротливо стоявшую на деревянном столике, представляя на ее месте огненно-рыжую голову друга.

– Помогу, – буркнул, неторопливо возвращаясь в каюту.

– Я буду должен тебе, друг, – услышал в голосе Адриана улыбку и облегчение.

– Не сомневайся, – проворчал, скидывая звонок. – Будешь.

Вот же хитрый лис.

Одеваясь в темные джинсы и рубашку, напряженно вспоминал все моменты последнего частичного, – тут я криво ухмыльнулся, – приобретения Айсара. Из-за которого, в частности, брат и находился сейчас в снежном городке.

«КотоффИнкорпорейшен».

Частное предприятие по изготовлению, подбору и перевозке автозапчастей. В том числе – элитных. И не только.

Ничего слишком серьезного, но фирма достаточно успешная и прибыльная.

Да и доставшаяся нам по низкой цене.

Там вообще произошла занятная, драматичная, я бы даже сказал, ситуация.

Старому другу брата, давно переехавшему на ПМЖ из Столицы в Крайтерн, и обзаведшемуся там другой семьей, грубо говоря, бросив за ненадобностью предыдущую, понадобились срочно деньги.

И когда припекло, господин Котиков вспомнил, что, надо же, у него есть половина акций семейного бизнеса. Его бывшей семьи.

Но не мне его судить. Что сделано, то сделано.

Я лично сам перепроверял данную фирму. Не считая мелких нестыковок в отчетных документах некоторых отделов, фирма была кристальна, как слеза младенца.

Застегнув рубашку, присел на край кровати, скидывая Айсару сообщение о моем скором приезде.

Заказав билеты на самолет, обвел каюту взглядом, досадливо скривившись.

Уезжать не хотелось, от слова совсем. Я жутко не любил, когда мои планы кто-то или что-то нарушали.

Но что уж тут. Семья на первом месте.

Вскинув голову, прикинул, через какое примерно время буду в Ранийске, удовлетворенно кивнул.

Все равно хотел заехать на несколько своих предприятий. В печатное издание, например. Оно давно уже просит моего личного присутствия и нескольких «отеческих» оплеух тамошним директорам.

– Против судьбы не попрешь, – оскалился.

Знал бы, насколько мои слова были пророческими, самолично выбил бы себе зубы.

Или нет?..

* * *

На следующее утро, предварительно сдав ключи и арендованную яхту владельцу, который при виде хмурого, но собранного меня побледнел и испуганно зачастил, что деньги вернуть мне не сможет, так как яхту вернул я раньше срока.

На что смерил его раздраженным взглядом и спокойно заверил, что деньги возвращать и не нужно. К тому же, эти копейки. Несколько тысяч кранов*.

Пустяк.

Пуускай купит своим детишкам несколько баночек колы или мороженого. Из золота.

Вылетел из Дееминска в Столицу, а уже оттуда, арендовав черную тонированную машину, прибыл в Ранийск.

В снежном городке оставаться больше чем на два дня я не планировал. А в Ранийске было всего несколько мест, где можно обосноваться на недолгий срок. Гостиница, единственная во всем городке, и частные домики недалеко от горы, примерно в часе езды.

Недолго подумав, решил все же остановиться в гостинице. Домик снимать не было никакого смысла.

Набирая Айсару сообщение о моем приезде с просьбой скинуть точные координаты дома, услышал томный голосок девушки с ресепшен:

– Ваш ключ. Желаете что-нибудь еще, мистер Бьорн?

Медленно подняв голову, оценивающе прошелся взглядом по личику расплывшейся в кокетливой улыбке девушки. Член в штанах дрогнул, напоминая о нашем вынужденном воздержании.

Девушка оказалось хорошенькой. Стройной высокой брюнеткой с узким худеньким лицом и большими голубыми глазами. Принюхавшись, едва не фыркнул.

Мой зверь внутри недовольно завозился, почувствовав легкий флер желания самочки, вперемешку с интересом и даже страхом. Едва ощутимым, но все же страхом.

На последнее я не обратил должного внимания.

А следовало бы.

Насильником никогда не был.

Да, не совсем стандартные вкусы и предпочтения в сексе имелись, но никак не насилие. Если только в рамках сексуальной игры.

Зверю девчонка, так откровенно предлагающая себя, совершенно не понравилась.

Ну, а мне что делать?

Увы, наши внутренние звери плохо переносили чужих самок. Им нужна была своя. А свою пару я еще не встретил. Да и не горел желанием встречать.

Сколько я навидался таких парных, которыми самки крутили как хотели. И вили из оборотней толстые веревки. А мне моя свобода пока еще была нужна. Как и холодный раскладок.

Но вот с сексом нужно, и даже требовалось что-то делать.

Я уже был склонен согласиться на ее предложение, и даже было открыл рот, как в моих руках завибрировал телефон.

Мысленно скривился. Брат, как же ты не вовремя.

Жаль.

Приглядевшись к карточке с именем девушки, неловко улыбнулся:

– Только ключ, Катерина. Благодарю.

Она недовольно скривила губки, но кивнула, пальчиком подталкивая его ко мне.

Благодарно кивнул, подхватил дорожную сумку и направился к лестнице, ведущей к номеру. В маленькой гостинице она была одна. Не запутаешься.

Номер мне понравился, несмотря на небогатую обстановку гостиницы, номера были весьма неплохи.

Просторные, чистые.

Наскоро приняв душ, смывая с тела усталость дорог, недовольно поморщился на стоявший колом член, который никак не хотел усмириться и спокойненько лежать, принося этим мне болезненный дискомфорт.

Тихо рыкнув, потянулся к основанию, прикрывая глаза. Разрядка не принесла ничего, кроме раздражения и неудовлетворения.

Дожили, Бер.

* * *

Уже подъезжая к небольшому уютному домику, заметил маячившего на пороге брата.

Радостно улыбнувшись, припарковался, скидывая на пассажирское сидение надоевшую, хоть и тонкую, куртку.

Оборотням почти никогда не бывало холодно. И все эти атрибуты верхней одежды были нам не нужны.

Но согласитесь, было бы странно увидеть на улице человека, расхаживающего в минус пятнадцать-двадцать в одной тонкой майке?

Вот и приходилось таким образом шифроваться.

– Рад тебя видеть брат, – широко улыбнулся, крепко пожимая руку Айсару. – Давно не виделись. Ну как ты тут?

– Как видишь, в порядке, – улыбнулся в ответ Айсар,

сверкнув яркими голубыми глазами. – Проходи.

Он широко распахнул небольшую для моих габаритов дверь, пропуская вперед, и я, с трудом протиснувшись, оказался в маленьком уютном светлом холле.

– Так что такого могло случиться у Адриана, что он оторвал тебя от твоего хобби? – ехидно спросил братец. – И как ты на это согласился?

– А он ничего и не объяснял, хитрый рыжий стервец. Даром что лис, – усмехнулся в ответ. – И вообще, что такого удивительного, что я согласился навестить брата, которого давно не видел?

Притворно возмущенно посмотрел на Айсара.

Он, ухмыльнувшись, пожал плечами.

– Да, собственно, ничего, кроме того, что тебя и резкое падение акций на одном из твоих предприятий не вытащило из... Куда ты там ездил?

– Вириами Негаровски, – буркнул. – И вообще-то, я сопровождал паломников. Что? Я должен был бросить всех тех бедных людей? – округлил глаза, изображая притворный ужас, на что Айс недоверчиво фыркнул.

Я на секунду задумался, помрачнев, припоминая тот неприятный инцидент. Да, было дело несколько лет назад. Пока я мотался в Вириами, на одном из моих предприятий ушлый директор сливал информацию конкурентам и отмывал деньги.

Его быстро вычислила наша служба безопасности. И еще

очень долгое время этот человек не сможет найти себе не только работу, но и деньги на восстановление здоровья после того, что мы с ним сделали.

Айсар тоже явно вспомнил эту некрасивую ситуацию, поэтому как нехорошо усмехнулся.

– Ладно, забыли. Кофе будешь, мстительный наш?

Криво улыбнувшись, кивнул.

– Когда, говоришь, тебя надо будет подбросить в Столицу? – спросил, пододвигая к себе дымящуюся чашку терпкого напитка.

Айсар, ненадолго замявшись, едва заметно покосился в сторону входа на кухню, негромко ответил:

– Не знаю, Бер. Скорей всего, задержусь тут немногим дольше, чем рассчитывал. Я встретил свою пару.

Я подавился кофе, удивленно округлив глаза, отчего Айсар весело расхохотался.

– Ты бы себя видел, – тепло улыбнулся брат. – И, отвечая на твой молчаливый вопрос: да, я встретил ее в Ранейске.

Брат коротко, но в красках, поведал о своей фееричной встрече с предначертанной парой. И мне уже было интересно увидеть эту бедовую девочку.

Надо же, свалиться брату на голову с горы, пока он прогуливался в образе барса.

Сумасшедшая.

Если бы моя пара, не дай боги, такое провернула, не только отшлепал бы по сочной заднице ремнем, но и... наказал!

От картинки, где моя предполагаемая пара получает от меня справедливое наказание, член напрягся, чуть ли не прорывая молнию джинсов.

Поморщившись, сделал еще один глоток кофе, пытаюсь сконцентрироваться на словах Айсара.

– Как, кстати, обстоят дела в новой фирме? Тебе присылают отчеты?

– Да, – отхлебнув кофе, ответил брат. – Присылают. В целом неплохо. Дядя говорит, что наше новое приобретение выгодное со всех сторон.

– Ты отправил в «Котофф» Лео? – удивился я.

– Угу, – довольно оскалится Айсар. – Ему полезно.

Ну, с этим я спорить не стал. Дядя Лео или, как мы называли, просто Лео, давно потерял свою пару. Какой-то пьяный дятел сбил его преднамеренно на пешеходном переходе.

Лео плохо переносил потерю пары. Стал жестким, холодным, деспотичным. Полностью оправдывал свою натуру снежного ирбиса. Естественно, не для своих близких. С нами он был просто мрачным и неразговорчивым. Посторонним же приходилось туго. Целых пять лет он вел затворнический образ жизни. И я был рад, что хоть так он смог вылезти из своей скорлупы.

– А вот, кстати, и она, – услышал гордое, довольное мурлыканье пропадающего оборотня. – Моя Лара. Проснулась, девочка.

Уже не обращая внимания на странности в поведении Ай-

сара, который никогда при мне не был таким счастливым и радостным, прислушался. И действительно услышал робкие шажки его предначертанной.

Шажки замерли напротив входа в кухню, и через несколько минут в помещение робко ступила невысокая, по моим меркам, худенькая рыжеволосая девочка.

Господи, Айсар, ей хоть восемнадцать есть?!

Я вопросительно посмотрел на брата, посылая ему мысленный вопрос и расслабляясь, когда он довольно, словно кот, объевшийся сметаны, кивнул.

Повернув голову, встретился с большими серыми глазами и улыбнулся. Девочка робко замерла, ошарашенно разглядывая меня, и я понимал ее изумление.

В сравнении с тем же братом я был много мощнее телосложением.

Что уж тут, моя природа полностью оправдывала мой облик.

Обращенное внимание девочки на нас очень польстило зверю, который, заворочавшись, тихо заурчал. Лара не услышала. А вот Айсар — да.

По оскалившимся клыкам понял, что его задело такое внимание к моей персоне своей пары.

Пожав плечом, повернулся к девчонке, склонив голову набок, и с интересом взглянул на ее вытянутое лицо.

Айс, подбравшись, привстал со стула, подбадривающе ей

улыбнувшись, протянул руку:

– Лара. Доброе утро. Позволь представить тебе моего брата – Бернар Бьорн.

Глаза девочки удивленно расширились. Она, приоткрыв ротик, неверяще посмотрела на меня, растерянно захлопав ресницами. И я, чтобы скрыть неловкость ситуации, немного смущенно улыбнулся краешком губ, пророкотал:

– Можешь звать меня Бер.

Лара, покосившись на Айсара, неожиданно ляпнула такое, от чего я и брат согнулись от хохота:

– Вот умеют же делать за границей мужчин.

От нашей реакции она мило покраснела, неловко переступив с ноги на ногу, опустила глаза, пискнув:

– Простите. Лара.

А мне нравится эта девочка. Хороший выбор.

Я, хохотнув, тепло улыбнулся:

– Приятно познакомиться с предначертанной моего брата.

* * *

Завтрак во временном доме брата прошел легко и непринужденно. Я чувствовал себя в компании Айсара и его новоявленной предначертанной свободно и приятно.

Слушая некоторые из моих самых веселых историй о приключениях, Лара то удивленно хмурила брови, то весело хохотала, и мне было приятно видеть такую незамутненную непосредственность.

За брата теперь я был спокоен и рад. Встретить такую ми-

люю, хоть и немного наивную предначертанную — подарок богов.

Он это заслужил.

К тому же наивность — дело возраста. А вот стервозность и с возрастом не уйдет. Если только усилится.

Также я замечал, что при уж слишком повышенном восторге в мою сторону девочки, Айсар напрягался и тихо порыкивал, а я с улыбкой подумал, что, скорей всего, это связано с тем, что брат еще не закрепил связь.

Грубо говоря — секс. Он не пометил ее собой. Своим телом.

Почувствовав пристальное внимание Лары, которая сейчас разглядывала меня, опустил глаза, пряча за чашкой ехидную улыбку.

Мысленно отсчитывая:

«Раз. Два. Три...» На «четыре» брат гортанно зарычал, и девочка, моргнув, недоуменно перевела с моего лица на него взгляд, не понимая такой реакции брата.

Она повела плечом, тепло ему улыбнувшись, затем повернулась ко мне, невинно похлопав ресничками, отчего я напрягся, увидев в глазах этой «непосредственной, наивной» девочки коварство и предвкушение некой пакости.

И не ошибся, когда Лара, состроив невинное выражение, спросила:

– Бернар, а ты какой оборотень? Медведь, да?

«Вот тебе и невинность, Бер», – ошарашенно подумал.

Бедный Айсар, намучается же.

* * *

[Несколько тысяч кранов* – соотношение к долларам.
Несколько тысяч долларов]

* * *

Интерлюдия

Пудобней устроившись в мягком кресле, автор поджала под себя ноги и, подперев подбородок кулаком, устало взглянула на притихшего мужчину.

– Бернар, ты очаровательный оборотень. Понимаешь? Очаровательный! А не вот это вот все! – она указала на небольшой секретный и отвоеванный в неравном бою открытый серебряный чемоданчик. Из которого торчала... О, боги. Не стоило и смотреть.

Бер, сглотнув, осторожно кивнул.

– А если понимаешь, тогда о каких таких нафиг девайсах БДСМ в моей книге может идти речь, Бер?!

Оборотень тоскливо покосился на столик с вышеупомянутым чемоданчиком с БДСМ девайсами и душераздирающе вздохнул.

– Да все я понимаю, – нервно взъерошил шикарную шевелюру оборотень. – Книга твоя. Я – герой. Да. И правила твои. Честно, понимаю.

Автор уже собиралась облегченно вздохнуть и рассла-

биться, как мужчина хитро прищурился, выдал:

– Ну, может, хотя бы во-о-он ту симпатичную плеточку, а? – сделал умильные глазки, отчего автор чуть не поплыла и не разрешила ему вообще все. – Ну, смотри какие у нее милые, очаровательные, – с каждым словом понижая голос до вкрадчивых ноток, добивая и так нервного автора, шепнул: – хвостики.

Автор закатила глаза и сокрушенно покачала головой:

– Бер, ты невыносим.

Мужчина восхищенно сверкнул янтарными глазами, благоговейно выдыхая:

– Так можно, да?

Автор глухо застонала, закрывая руками лицо:

– Бе-е-ер!

– Что? – невинно хлопнули янтарные глазки.

Автор сделала знак: рука лицо.

«Вот что с ним прикажете делать?!»

Глава 2

Отойдя от ступора, в который вогнал меня вопрос этой коварной смелой девчонки, я покачал головой, усмехнувшись.

Ну, девочка!

Настороженно покосившись на окаменевшего Айсара, осторожно подтвердил догадку Лары.

Брат сейчас находился на грани из-за инстинктов, подталкивающих его отгораживать от чужих взглядов свою драгоценность. Даже если этот «чужой» — его собственный брат.

С инстинктами не поспоришь.

А драться с братом по такому пустяку мне не хотелось. Тем более, я по природе был сильнее его.

Не на много. Но все же сильнее.

Лара же, замерев, совсем не видя, что творится с ее парой, восхищенно обвела напрягшегося меня взглядом и радостно захлопала в ладошки, торжествующе запищав.

Столько ярких эмоций я видел, пожалуй, только у маленьких оборотнят.

Еще раз мысленно порадовался и посочувствовал брату.

Да, нерастраченная энергетика этой девочки завораживала и приносила тепло и некий уют.

Повезло брату.

Подмигнул ей, отчего трудно сдерживающий ревность

Айсар снова рыкнул, собственническим жестом обнял ее, притягивая ближе. Словно говоря: моя. И я, подняв руки, подбадривающе ему улыбнулся, коротко попросив:

– Не затягивай со слиянием, Айсар. Ты сам понимаешь, с каждой минутой промедления будет только хуже.

Брат, сдувшись под моим строгим взглядом, кивнул, потершись щекой о макушку предначертанной.

Н-да. Видя такое состояние брата, я мысленно молился, чтобы как можно позже встретить свою половинку, не хотелось бы мне такого разжижения мозгов от инстинктов.

С которыми, увы, тягаться бы не смог.

Лара же, явно еще не зная всех этих парных сложностей, только подливала масла в огонь, едва не подпрыгивая, умоляла показать ей моего зверя.

Непосредственная девочка.

Вопросительно взглянув на хмурого брата, который с тяжелым вздохом нехотя кивнул, пожал плечами и перекинулся.

Девочка же, недолго думая, снова радостно запищала, наяривая круги вокруг моего зверя, ошалевшего от ее детского восторженного писка. Упав на толстую попу, прикрыл лапой лицо.

«Попал Айсар», – сокрушенно вздохнул. И медведь со мной был солидарен.

В такой теплой компании мы провели оставшийся день и вечер. Я уже давно так душевно не отдыхал, а смотреть, как

брат ревниво отгораживает девочку от меня, было смешно и нелепо.

Вдоволь нарезвившись и навалявшись в снегу, в образе зверей потопали к дому.

Брат подхватил девочку на руки под ее возмущенное сопение, внес в дом. Я же, перекинувшись, быстро натянул оставленные под навесом джинсы и майку, совсем не обращая внимания на их холод, вошел дом.

Лара под недовольное сопение Айсара пыталась предложить мне у них остаться на ночь.

Ага, я что, самоубийца? Вроде — нет.

Покосившись на остро отслеживающего каждое мое движение Айсара, ухмыльнулся. Вежливо отказался и быстро отбыл в гостиницу, чтобы не раздражать брата еще сильнее. Ему и так досталось.

Втайне я надеялся, что удастся-таки порезвиться этой ночью с милой Катюшей, так любезно предложившей себя.

* * *

Катюша оказалась на месте. И при моем появлении хищно сверкнула глазами, заставляя меня мысленно усмехнуться:

«Да, да, девочка, на эту ночь я буду весь твой. А точнее, ты — моя».

Но только на эту.

Грех отказываться от того, что само идет тебе в руки.

– Чем я могу вам помочь, мистер Бьорн? – проворковала она, поглядывая на меня из-под опущенных ресниц.

– Через час в моем номере, – негромко произнес, проведя пальцем по ее щеке, приподнимая подбородок. Заглянул в широко распахнутые покорные глаза. То, что нужно. – И не опаздывай, милая. Я этого не люблю.

Дыхание девчонки сбилось, а на щеках появился румянец.

Она медленно опустила ресницы, соглашаясь. И я, криво ей улыбнувшись, насвистывая песенку, отправился в свое временное логово.

В номере неторопливо сходил в душ, не обращая внимания на недовольное рычание зверя, которому совсем не пришлись по душе ни Катя, ни мои мысли.

Ну, прости, друг. Физиология, она такая. Что с ней поделывать.

Катюша не опоздала. И даже пришла на несколько минут раньше, робко постучавшись в дверь.

Я встретил ее в одном полотенце, отчего девушка засмушалась, покраснела. Быстро юркнула в номер, но прилетевшие мои слова в ее спину заставили ее замереть.

– Стоять, – приказал, добавляя в голос металлических ноток.

Захлопнув дверь, обернулся.

Девушка застыла, во все глаза уставившись на меня.

Ее растерянность почему-то начала раздражать. Поморщившись, негромко, четко сказал:

– Сейчас, моя милая, – сделал неслышный шаг вперед. – Я объясню тебе правила нашей игры. Ты любишь играть?

Катя опустила глаза, робко кивнув, едва заметно задрожала. С неудовольствием заметил, как от нее пошли волны страха.

Сморщив нос, почувствовал себя маньяком.

Этаким растлителем маленьких невинных овечек. Коей Катенька поначалу мне совсем не казалась.

Так что же изменилось?

К тому же, в сексе я предпочитал именно такие игры. Почти полное подчинение партнерши. Но ничего сверх меры, я не извращенец.

Наверное.

Хищно сощурившись, подошел к ней ближе, останавливаясь в шаге, тихо спросил:

– Тебе страшно?

– Немного. Я не знаю, чего ожидать, мистер Бьорн.

Понимающе кивнул, немного расслабляясь.

Хм, может, и не все так плохо?

– Я не причиню тебе того, чего ты сама не захочешь, милая. Но если тебе страшно, ты можешь уйти. Или остаться. Выбирай. Дверь там.

Я кивнул на дверь и немигающим взглядом уставился на девчонку. Волны ее страха пополам с неуверенностью неприятно забивали ноздри, и это совсем не способствовало возбуждению.

На некоторое время я даже пожалел, что вообще впустил

ее.

Катя, Катя, что с тобой не так? Сама же, первая, предложила.

Девочка, замешкавшись, потупила глаза, тихо спросила:
– Что мне нужно делать?

Я окинул девчонку задумчивым взглядом, раздумывая, а стоит ли овчинка выделки. Судя по ее непонятной, лично для меня, сейчас зажатости, она не сможет дать то, что мне нужно. А волны страха — это вообще нонсенс.

О чем она думала, когда предлагала себя и шла к незнакомому мужику, если уж так боится?!

Что у этих девушек вообще в голове?

А физиология продолжала требовать свое. Воздержание никогда не заканчивалось для оборотней хорошо.

Так и до срыва недолго.

Потирая щетинистый подбородок, принимая решение, приказал:

– Разденься.

Она вздрогнула, дрожащими пальцами потянулась к пуговкам на рубашке с эмблемой гостиницы.

– Медленнее!

Взъерошив волосы, отвернулся, с каждой секундой раздражаясь все больше. Не нравилось мне ее поведение. Словно на заклятие пришла. А строила из себя... Бабочку легкого поведения.

Обычно с такими овечками в тигриной шкурке секс был

скупчен и однообразен. И уж тем более такие овечки не спешили лечь под каждого первого. Что ей нужно на самом деле? Может, нехватка денег?

Почувствовав раздражение зверя, досадливо прищелкнул языком. Разбираться мне с овечкой не хотелось, а хотелось, до печенки и сжатых яиц, разрядки. Нормальной, по моим меркам, а не суррогат.

Жестко вбиваться в податливое покорное тело. И чувствовать отдачу.

Тихо зарывав от досады, прикрыл глаза, пытаюсь успокоиться.

Зря я, наверное, не остался у Айсара. И зря связался с этой Катей.

Но что уж теперь. Придется брать что дают.

Мазнув взглядом по девочке, покачал головой. Весь ее вид говорил, что она не готова.

Дожил, Бернар.

Может, отпустить, пока не поздно? Вряд ли же смогу потом остановиться. К чему эти проблемы?

Девочка разделась до трусиков, скинув одежду на стул, переступила с ноги на ногу, но глаза так и не подняла.

Я медленно обошел ее по кругу, легонько скользя пальцами по нежной коже, морщась от каждого ее всхлипа.

И это был всхлип отнюдь не наслаждения – отчаянья.

Мысленно выругавшись, отошел от бедняжки, коря себя, что сразу не выгнал, тихо приказал:

– Одевайся и уходи.

Она, застыв, неверяще подняла на меня ошарашенные и непонимающие глаза. Но я, отвернувшись, поправил полотенце на бедрах, подхватил телефон, собираясь посмотреть, где здесь в Ранийске есть приличные бары.

Неудовлетворение выжигало мои нервы, заставляя тихо порывивать от досады и злости.

– Почему? – услышал тихий голосок.

Удивленно поднял глаза, не понимая, почему она все еще здесь, нахмурился.

– Что почему?

– Прочему вы меня выгоняете? Я что-то не так сделала?

Приехали, лять.

Да все не так!

Вздыхнул, закатывая глаза, уже хотел ответить, как на смартфон пришло сообщение. Сведя брови на переносице, взглянул на экран.

Сообщение пришло от службы безопасности компании «Фрост – Бьорн».

Недоуменно вздернув бровь, открыл его и, когда прочитал, неконтролируемая ярость застлала глаза.

Твою мать!

Только этого не хватало!

– Мистер Бьорн? – услышал я.

Мой полный ярости взгляд метнулся к лицу кусающей губы Катерины, которая, встретившись с моими глазами, ис-

пуганно отшатнулась.

– Быстро собрала вещи и пошла отсюда, – зло рявкнул. – Вон!

Катерина, сглотнув, закивала, подхватила свои пожитки и пулей вымелась из моего номера.

Глухо зарывчав, заметался по апартаментам. Просто прекрасно, ля! Этот день мог быть еще лучше?

Как могла пропасть целая фура с элитными запчастями?!
Черт!

* * *

Рано проснувшись, быстро ополоснулся в душе и выехал к брату. На ходу связался с Дином, моим заместителем по безопасности корпорации семьи Фрост.

Он подтвердил информацию о пропаже целой фуры элитных запчастей, принадлежащей компании «КотоффИнкорпорейшен».

И это было откровенно хреново.

Связавшись с главой безопасности «Котофф», представившись, уточнил, знают ли они о данном инциденте. Услышал осторожный отрицательный ответ, который не слишком меня удивил. Грязно выругавшись, до хруста сжал кулаки.

Твою мать. Чем они там все занимаются?!

Глава безопасности Даринков заверил, что немедленно перепроверит информацию и незамедлительно начнет поиски. Так же, как и обязательно предупредит директора фир-

мы Лизавету Михайловну.

Я в грубой форме высказался, что я думаю о нем и о его самодеятельности. Дал указание, чтобы он занимался своими делами, с которыми он и так хреново справляется. А с госпожой Лизаветой поговорит лично содиректор фирмы.

Даринков, обиженно посопев, согласился, и я удовлетворенно кивнул, отключился.

Раздраженно захлопнув двери машины, бесшумно вошел в домик, прислушиваясь. Брат и его предначертанная еще спали.

Принюхавшись, ехидно оскалился.

Ай да Айсар, провел-таки слияние.

Терпкий запах секса забивал ноздри, заставляя мое тело реагировать на раздражитель поднявшимся членом, неприятно упирающимся в ширинку штанов.

Поморщившись, широко распахнул окно на кухне, уселся за стол, пытаюсь направить мысли в правильное рабочее русло и обдумать план по розыску элиток.

То, что мне придется лично поехать в Столицу, даже и не обсуждалось, как и самому заняться поиском запчастей. Эти элитки, насколько я понял из сведений, предоставленных фирмой, шли на очень крупные заказы, и если мы провороним сроки, нужно будет заплатить огромные неустойки.

А это куча денег коту под хвост.

Черт.

Услышав бодрые шаги Айсара, спускающегося с лестни-

цы, и тихое насвистывание, нахмурил брови.

Кому-то сейчас придется подпортить настроение.

Брат, сверкающий довольной и до отвращения счастливой улыбочкой, перешагнул порожек кухни, но, заметив мой хмурый взгляд, остановился. Улыбка медленно слетела с его лица.

Он, подобравшись, заложил руки за спину, холодно спросил:

– Что случилось, Бернар?

Откинувшись на спинку стула, потеряв колючий подбородок, прохладно ответил:

– Случилось. Присядь, – кивнул на диван, и чтобы хоть немного разрядить обстановку, спросил: – Кофе будешь?

Брат, сморщившись, посерьезнел:

– Не затягивай. Говори!

Мысленно вздохнув, плавно поднялся со стула, дотянувшись до небольшой кофемашинки с установленной чашей. Щелкнул по кнопке старта, запуская ее, и усевшись обратно, сложил руки в замок, опустив на него подбородок. Придирчиво взглянул на напряженного, как струна, брата.

– Этой ночью должна была прибыть фура с новыми комплектами элитных запчастей, – медленно проговорил, отслеживая каждую эмоцию на лице Айсара.

Глаза брата сверкнули пониманием. Но он промолчал, давая мне самому сказать то, что хотел.

Он, вопросительно вздернув бровь, отвернулся к кофема-

шине, медленно налил себе кофе.

– Она не приехала, – негромко произнес в его спину.

Спина брата закаменела, а рука дрогнула, разливая несколько капель горячего напитка на запястье.

Брат, зашипев, слизнул капли с руки и, резко обернувшись, сухо спросил:

– Сопровождение?

– Не отвечает, – раздраженно рыкнул.

Зверь внутри меня завопил, реагируя на мое раздражение, и я даже не почувствовал, как по телу прошла дрожь, предвещающая оборот. Но резкий окрик брата привел меня в чувство.

– Не здесь, – холодно приказал он. – Если хочешь, выйдем на улицу? Я подстрахую.

Отрицательно качнул головой, сделал несколько вдохов, успокаивая взбесившегося зверя.

– Что говорит глава безопасности?

– Они ищут. Айсар, надо ехать в головной офис. В «КоттоффИнкорпорейшен». Ты же это понимаешь? Эту ситуацию надо взять на контроль. Заказы, еще несколько дней — и они погорят.

Взгляд Айсара заледенел и заметался по кухне. Он пригладил короткие белые волосы, процедив:

– Знаю. Где оборвалась связь с фурой?

– В семистах километрах от Столицы.

– Далековато, – помрачнел Айс.

И я с ним был согласен. Далековато, не то слово. И то, что мне придется лично ехать на место пропажи, совсем не радовало.

В руке брата хрустнула чашка, не справившись с силой натиска оборотня. Он перевел на нее невидящий взгляд, негромко уточнил:

– Какие твои мысли? Ты же понимаешь, мне понадобится хотя бы еще этот день?

Напрягшись, пристально взглянул на мрачного брата, нехотя кивнул.

Понимать-то понимал. Предначертанные, чтоб их.

Но блин! Как же это все не вовремя!

Сейчас у Айсара в голове после обретения Лары кисель из гормонов и похоти. Не зря оборотням после обретения предначертанной не рекомендовалось заниматься какой-либо деятельностью. В этом просто не было смысла.

Все мысли оборотня будут завязаны на том, чтобы только подмять под себя пару и глубоко, по самые яйца... оттрахать ее.

Но никак не о пропаже целой фуры элиток.

Мать его за ногу.

– Я сегодня же отправляюсь в «Котофф», – сурово произнес, добавляя металлических ноток в голос. – Жду тебя там завтра, Айсар. Заканчивай тут.

Он, окатив меня ледяным взглядом, холодно произнес:

– Постараюсь сделать все возможное.

– Уж постарайся.

Прощавшись с братом, я вернулся в гостинцу.

Ополоснувшись в душе, надел строгий черный костюм, с досадой заметив, как он затрещал на плечах.

Сделал себе мысленную пометку заказать новый. Увы, на мою комплектацию готовых костюмов не было. Только на заказ. А это отнимало время.

Бурча под нос ругательства, собрал свои немногочисленные вещи, и выселившись из номера под робкие, восхищенные взгляды уже другой девушки на ресепшен, недолго думая оставил несколько крупных купюр с просьбой передать администратору Екатерине.

И стараясь не замечать ошалевший взгляд девушки, отбыл из гостиницы, отправившись прямым курсом в Столицу.

А точнее – в «КотоффИнкорпорейшен».

Глава 3

Лена

Запоздно притащившись домой после тяжелого рабочего дня, переступила порог свой маленькой убогой квартирки, которую я называла не иначе как халупа.

Тихо закрыла за собой дверь, дабы не разбудить бдительных соседей, с которыми у меня и так были напряженные отношения. Ввиду моей «холодности» и неразговорчивости, соседи считали, будто я их сторонюсь и не уважаю.

Их проблемы. Но уж точно никак не мои.

Привалившись к двери, тяжело опустилась на хоть и чистый, но порядком обшарпанный пол. Уткнув голову в колени, тихо застонала.

Господи, как же я устала.

Устала быть слишком сильной. Устала тащить все на себе и в себе. Устала быть одна.

Просто устала.

Как же мне порой хотелось, чтобы рядом был кто-то сильный. Кто-то, кто смог бы защитить и подставить твердое плечо в нужный момент.

Сильный, хороший мужчина.

А не эти все сопливцы, попадающиеся на моем пути.

Боже.

Тяжело вздохнув, медленно поднялась на гудящие ноги, побрела в свою маленькую комнатку с одной кроватью, стулом, и деревянным дышавшим на ладан столиком.

Присев на кровать, невидящим взглядом обвела скромную обстановку единственной комнаты, тяжело выдохнула и сморщила нос.

Мои родители рано покинули этот жестокий мир, разбившись на машине в аварии, когда мы возвращались в город из дачного домика.

Мне на тот момент был всего год, и я понятия не имею, каким чудом умудрилась выжить в той жуткой аварии. И знать не хочу. Но если честно признаться, в моей голове часто роились мысли, что было бы намного лучше и проще, если бы я ушла вместе с ними.

Потому как следующие мои годы жизни иначе как кошмаром и не назовешь.

Меня отправили в детский дом, потому как дальние родственники брать на себя содержанку не захотели. А близких никого в живых и не осталось.

Печальная история. Но такое происходит сплошь и рядом.

В детском доме мне пришлось очень рано повзрослеть и научиться защищаться. Наверное, ничего нет страшнее и хуже, чем никому не нужные дети-сироты. Многих из них и детьми толком-то не назовешь. Зверята, вот это больше подходит.

В детском доме мне было не плохо и не хорошо. Я с четырех лет научилась с боем отстаивать свое. А с шестнадцати — отбиваться или удирать от слишком жадных до юного тела взбесившихся от гормонов юнцов. Которые так и норovali выловить и силой залезть под юбку.

Тяжелое детство наложило свой отпечаток. Я сторонилась людей, скрывая за маской холодности и отчуждения израненное, все еще детское сердце.

После детского дома, из которого я выпустилась, как и положено, в восемнадцать лет, мне пришлось продать всю собственность, оставшуюся от родителей, дабы скопить денег на обучение в вузе Столицы. А оставшиеся крохи денег пустить на покупку небольшой халупки.

Учиться в университете было сложно, но не сложнее выживания в детском доме. Многие из однокурсников, и не только, задирали меня за бедный вид. Но быстро остывали, натываясь на ту самую маску отчужденности и безразличия.

А после университета я на удачу замахнулась на одну из самых успешных компаний нашей Столицы, и мне, наверное, в первый раз за всю жизнь, повезло.

Меня приняли на декретное место, а сейчас и вовсе перевели временным личным помощником директора фирмы.

Впрочем, своей жизнью я была не то чтобы довольна, но более чем удовлетворена.

Ведь я добилась всего сама.

Единственное, что омрачало, это отсутствие личной жиз-

ни.

Я плохо сходилась с мужчинами.

А точнее сказать, у меня никогда и не было никаких отношений.

Нет, я не была девственницей – девочкой-колокольчиком.

Опущу этот деликатный момент, лишь скажу, что секс мне не понравился.

На мой первый раз меня натолкнуло любопытство. Не более.

Вообще, я редко, но читала любовные романы, и один раз после такого романа с пометкой 18+ мне стало интересно, действительно ли все происходит так, как описывается. Или же это все бред и выдумка авторов.

Действительно ли женщина все это чувствует, описанное в той книжонке? Эти вихри эмоций и блаженства от принятия в себя мужского пениса.

Так вот, мое мнение — нет.

Сто процентов, все, кто это написал, были мужчинами. Потому как, может, мужикам именно так и приятно, но лично мне, кроме боли и дискомфорта, секс ничего не принес. А, ну, еще слюнявого рта моего партнера.

В общем, секс — это противно.

И если уж совсем говорить, то лишилась невинности я до глупого просто. Переспала с хлыщем-однокурсником на потоковой вечеринке, выпив для храбрости почти два бокала вина.

Бесполезная жертва.

Алкоголь я не уважала. Для меня, к примеру, пиво было горькой бурдой. Вино – сладким забродившим компотом. Но там, вот что-то накатило. Ой, лучше бы я дальше сидела со своими романами и мечтала о вот таком вот взрыве чувств.

Но что уж теперь говорить? Дело сделано и назад не веротишь.

После моей первой неудачи, о сексе я и думать забыла. На несколько месяцев. Пока, к моему удивлению, будем называть это природой, тело не дало о себе знать.

После прочтения еще одного романа, будь они неладны, мне снова захотелось... желательно мужского крепкого тела и того, что в этом крепком теле находится ниже.

Ага. Опыт номер два также был неудачным.

Нет, мне уже не было больно или неприятно.

Мне было никак.

И я в тот момент, лежа и смотря в потолок, прислушиваясь к своим ощущениям, с досадой замечала, что мне чего-то не хватает. А понять, чего именно не хватало, то ли опыта не было, то ли знаний. Вроде и партнер старался, присасывался как пиявка к груди и двигался то плавно, медленно, то заполнял резким толчком.

Но мне было от его попыток ни тепло ни холодно.

И после второго моего сексуального эксперимента я твердо решила: больше никакого секса.

Но сейчас, сидя на продавленной кровати в своей квартирке и отрешенно рассматривая голые стены, я четко ощущала себя беспомощно одинокой.

И знаете, это страшно.

Мы можем хоть тысячу раз говорить, какие мы сильные и нам никто не нужен. Мы можем тысячу раз упиваться своей мнимой свободой, но в какой-то момент приходит понимание и вопрос: а нужна ли вообще эта свобода?

Потому как вот такое одиночество просто выкручивает жилы, заставляя тихонько подвывать от тоски.

Тряхнула головой, прогоняя упаднические мысли, и, вздыхав, отправилась на кухню. Приготовила себе нехитрый ужин из кусочка колбасы и хлеба. Быстро сжевав его, поплелась в душ.

Встав под упругими струями воды, я медленно провела рукой по груди, задевая мигом затвердевшие соски. Вздвогнув от вспышки желания, скопившейся в низу живота, раздраженно зашипела.

Ну, нет. До рукоблудства, как называла наша надсмотрщица в детском доме, я не опущусь.

Раздраженно сопя, как маленький ежик, закуталась в длинный банный халат и отправилась спать.

Завтра меня ждал не менее тяжелый трудовой день.

Возможно, снова припрутся представительные гады, требовать какие-нибудь документальные сводки-бумажки.

У-у, чтоб им пусто было.

* * *

Утром меня по обыкновению встретили яркое солнце Столицы и моя любимая песенка на будильнике популярной рок-группы Skillet.

Кое-как продрал слипшиеся от вчерашней минутки слабости, а точнее, скупых слез глаза, тяжело вздохнула, мрачно пробормотав:

– День сурка, честное слово.

И это было правдой. Этот день моей жизни совершенно ничем не отличался от любого другого дня. За исключением, ну может, выходных. Когда была возможность немного дольше поспать. И то, редко.

Ранний подъем. Кофе. Небольшая утренняя пробежка вокруг маленького парка. Завтрак. Работа и после — дом.

Все.

Кто-то недоуменно может спросить: «А почему бы мне не разнообразить жизнь, к примеру, походом в кино на интересный фильм? Или же, на худой конец, заявиться в клуб или бар».

Но эти все «интересные» для многих варианты проведения досуга были не про меня.

Если в кино я бы еще со скрипом зубов сходила. И то, если бы было с кем ходить. Ведь ни подруг, ни молодого человека у меня не было. По понятным причинам – моя нелюдимость. Одной ведь тоже не то. То же самое одиночество. То клубы и бары вызывали у меня стойкое отвращение.

Вот такая я неординарная или, наоборот, скучная, заурядная личность.

Глубоко вздохнув и выдохнув, досчитала до десяти и резко села на кровати под стон и кряхтение пружинок, недовольно цыкнув языком.

Господи, я когда-нибудь смогу заработать денег хотя бы на нормальную кровать?

подавив в себе пессимистические мысли, всунула ноги в порядком истершиеся тапочки с зайцами, потопала в душ.

Прохладная вода помогла немного взбодриться.

Заварив себе дешевого рассыпчатого кофе, обхватила двумя ладонками горячую чашку, предварительно натянув на ладони рукава халата, встала напротив не зашторенного окна.

Мой унылый взгляд медленно обвел некое подобие детской площадки с перекошенными качельками и едва различимой, захламленной бутылками маленькой песочницей.

Не хотела бы я растить детей в таком месте.

Но кто-то ж растит. И это, правда, ужасные условия проживания с маленьким ребенком.

Но что тут сделаешь? Половина человечества живет именно в таких условиях, и ничего.

Хотя, о чем я вообще думаю. Мне-то куда ребенка. Сама еще слишком молодая. Но когда-нибудь, когда накоплю приличное состояние, тогда можно будет и задуматься.

Но смогу ли я вырастить предполагаемого ребенка одна?

Помотала головой, прогоняя дурацкие мысли, отхлебнула горячего кофе и, покосившись на дешевенькие наручные часики, потопала собираться на пробежку.

Пробежка прошла в штатном режиме. Сделав несколько быстрых кругов вокруг, хм, пускай парка, — просто назвать парком заросший травой, неухоженными редкими деревьями небольшой пяточек недалеко от халупы было сложно — и один медленный, я быстрым шагом вернулась домой.

Собравшись на работу, надела один из своих немногочисленных офисных костюмов, состоявших из однотонной белой блузы и юбки-карандаша немного ниже колена. Втиснула ноги в туфельки без каблука и, подхватив рюкзак, сумки я жуть как не любила, неудобно же, а рюкзаки за милую душу, отбыла на работу.

* * *

На временное рабочее место я прибыла за полчаса до назначенного времени. Включила компьютер, оставила его загружаться и достала контейнер для воды из кофемашины.

Машинку надо было зарядить как можно быстрее, зная повышенную любовь к кофеину нашей директрисы, к ее приходу все должно быть готово.

Выходя из женского туалета, гипнотизировала взглядом полный контейнер с чистой водой, медленно, чтобы не расплескать жидкость, топала до приемной, мысленно молясь оказаться в кабинете как можно скорее.

Контейнер был слишком тяжелый для моей худосочной комплекции и тоненьких кистей рук, держать его было откровенно тяжело.

Засмотревшись на небольшое отверстие для воды, неожиданно натолкнулась на какое-то твердое препятствие. Отчего долбаный контейнер подпрыгнул в моих руках и почти наполовину выплеснулся прямо на то самое «нечто».

Послышался звон разбитого стекла.

Препятствие вдруг громко рыкнуло, выругавшись, и я от неожиданности, не иначе, замерла, как мышка. Медленно подняла глаза, сталкиваясь со сверкающими, в ярости потемневшими янтарными глазами.

«Необычный цвет глаз. Никогда таких ярких не видела», – равнодушно оценила.

Сглотнув, переступила с ноги на ногу, услышала под своей туфлей громкий хруст. Янтарные глаза сузились и потемнели до цвета темной карамели. Щетинистая щека дернулась, а красивые мужские губы растянулись в издевательской усмешке.

Все еще находясь в ступоре от приключившегося конфуза, со свойственным мне спокойствием медленно опустила глаза и, приподняв ногу, заметила ошметки дорогих брендовых очков, явно принадлежащих этому красавчику.

Упс.

«Вот это попадос, Лена», – отрешенно подумала.

* * *

Бернар

В Столицу я прибыл рано утром.

Припарковавшись на стоянке «КотоффИнкорпорейшен», прищурился от ярко светившего солнца, бившего своими лучами прямо в глаза.

По привычке нацепив темные очки, плавно вышел из машины, негромко захлопнув дверь.

Повернувшись к зданию будущей, если не сказать настоящей, фирмы брата, придирчиво осмотрел окрашенное в фиолетово-синие, приглушенные оттенки здание.

Задрав голову, криво улыбнулся.

На верхушке фасада сверкала на солнце золоченая вывеска с названием.

Собственно, чего еще ожидать от одной из самых преуспевающих фирм этого города.

В принципе, мне было безразлично то, как выглядит фасад здания. Для меня была важна не оболочка, а то, что внутри.

Хотя многие из людей думают и считают совсем иначе.

Внутреннее наполнение тоже не разочаровало.

Пройдя через стеклянные двери, к своему немалому удивлению, был остановлен постом охраны. Двое на вид сильных человеческих мужчин вежливо поинтересовались, кто я, и зачем, собственно, приперся.

Дрессированные.

Мысленно усмехнувшись, представился, с неким злорадством замечая забежавшие взгляды мужиков. Тот, кто постарше, тоже взбледнул, но спокойно и доходчиво пояснил, как и куда мне пройти.

Здание еще спало.

По дороге в приемную мне никто не встретился. Но аккуратная и чистая обстановка корпорации приятно радовала глаз.

Неторопливо шагая по тихому коридору, мысленно упорядочивая в голове план своих дальнейших действий, неожиданно с чем-то столкнулся, и это «что-то» не менее неожиданно с ног до пояса окатило меня водой.

В ноздри забился цветочный запах духов. Для человека он был бы совсем слабым, но не для оборотня.

От толчка с носа слетели очки и упали на плитку пола. За их полетом я отрешенно проследил взглядом. Хрупкое стекло оглушительно хрустнуло, а маленькая ступня «препятствия» в черной аккуратной туфельке еще и наступила на дужку, расколошматив остатки.

Из горла вырвался глухой рык. Зверь внутри недовольно завозился, подстегивая мое раздражение.

Мой полыхнувший нарастающей яростью взгляд скользнул от маленькой туфельки выше, пробежал по плотно сидящей на бедрах узкой черной юбке-карандаш, затем по белой блузочке.

Выше — мазнул по маленьким, обычным розовым губ-

кам. Вздернутому носику и, наконец, столкнулся с голубыми, скрывающимися за толстыми стеклами очков большими глазами... мать твою оборотницу, блондинки!

Да кто бы сомневался!

Глава 4

Девчонка, на удивление, совершенно не испугалась моего нахмуренного недовольного вида. Хотя многие представители человеческих мужчин терялись и бледнели под моим суровым взглядом. Неслабо пугаясь большой массивной комплекции «противника». То есть, опять же, меня.

Даже мой зверь недоуменно замер, прислушиваясь к ритму сердца девчонки. Но он был ровный. Таким же, как и дыхание.

Странная дамочка. Занятная.

Блондинка, застыв, молча из-под толстых очков изучала меня, и когда наша пауза уж слишком подзатянулась, выжидательно подняла бровь.

Окинул девчонку быстрым взглядом, едва не подавился воздухом, почувствовав, как от моего быстрого анализа в штанах неожиданно дернулся член.

Опешив, потому как на блондинок у меня редко где поднималось, а особенно в штанах, прищурился, уже более пристально взглянул на нее.

Да, нет. Ничего особенного. Блондинка и блондинка, коих много.

Может, разве что, слишком холодные глаза. И узкая юбка, плотно облегающая бедра, открывающая неплохой вид на

меняющие изгибы.

Стоп!

Ну, не-е-ет! Этого еще не хватало!

Приди в себя, Бер!

Уже к блондинкам тянет. Надо срочно, желательно этим же вечером, найти партнершу для секса.

А то вон, на каких, хм, девушек скоро бросаться начну. На худосочных блондинок в толстых очках. С голубыми, не то серыми глазами.

Холодными, заманчивыми...

Млять!

Мотнул головой, прогоняя образы, как я бы сейчас подошел, прижал животом к стене. Содрал чертову узкую юбочку, заставляя прогнуться в спине, и ударил ладонью по ладонной заднице, и...

Знала бы эта блондиночка, какие мысли за эти секунды вспыхнули в моей голове, сейчас бы так спокойно не стояла.

Усмехнувшись, прислонился плечом к стене, растянул губы в насмешливой улыбочке и неожиданно выдал совсем не то, что хотел сказать:

– Ну, милая. И как будем расплачиваться?

* * *

Лена

подавив внутреннее смущение, хотя на лице не дрогнули ни один мускул, заставила сердце биться ровнее.

Этот красавчик всем своим, хоть и умеренно злобным для подобной некрасивой ситуации, но вальяжным видом хозяина жизни так и кричал, какой он весь из себя очаровательный альфа-самец. И так просто не спустит мне хоть и невольную, но порчу его дорогого имущества.

А разборок так не хотелось.

Медведь, блин, что б его волки пожрали.

Кстати, похож. Высокий, мощный. С развитой мускулатурой. Такой переломает и не заметит.

Действительно, чем-то похож на медведя. От этого мужчины так и веяло некой животной харизмой.

Необузданный, сексуальный...

Млять. Елена! Приди в себя!

И чего только его принесло в наш офис. Кто он такой? Судя по хоть и обычной офисной одежде, белоснежной рубашке и темным узким брюкам, но из дорогой ткани, тот еще фрукт. И те очки, которые я случайно раздавила, явно стояли как половина моей халупы.

Наше молчание затягивалось, а самец молча гипнотизировал меня своими хищными янтарными глазами, от которых, будь на моем месте другая нормальная девица, явно бы выпрыгнула из трусиков.

Но не я.

Так, пора уже что-то сделать.

Хочешь не хочешь, а извиниться придется. Надеюсь, этого будет достаточно, и он не заставит платить меня по счетам.

Вздохнув, уже приоткрыла рот, чтобы тихо извиниться и пойти по своим рабочим делам. Ибо работа хоть не волк, но вот Лизавета Михайловна — та еще упыриха, за какую-нибудь не вовремя распечатанную бумажку сожрет и не подавится! Как этот альфа-гад растянул свои сексуальные, чтобы его дважды сожрали, губы в насмешливой улыбке и хрипло спросил:

– Ну, милая. И как будем расплачиваться?

Я от такой наглости поперхнулась не высказанными словами. Засовывая их глубоко и даже глубже, хотелось бы в его шикарную, накачанную задницу, но пришлось в свою, выдохнула:

– За что?

Очаровательный нахал выгнул широкую бровь, поинтересовался:

– А не за что?

Мой взгляд метнулся к разбитым очкам, так и валяющимся на полу, затем к его уже немного подсохшему костюму, мысленно покачала головой.

Н-да. Виновата. Но только отчасти!

Вот хотела же по-нормальному. Но не я это начала.

Выпрямившись, словно проглотила острый кол из осины, буркнула:

– Нет.

Вторая бровь нахала медленно поползла вверх, и пока он не высказал мне очередную свою альфа-самцовую глупость,

вздернула подбородок, чеканя каждая слово:

– В том, что ваши очки разбились, виноваты вы сами, мистер?..

– Бьорн, – охотно подсказал мужчина, заинтересованно подавшись вперед, вторгаясь в мое личное пространство.

Невольнo отступила на шаг, что не скрылось от хищного взгляда.

– Бьорн, – повторила, стараясь сохранять остатки спокойствия. – Ладно, я не видела куда шла, так как несла в руках тяжелый контейнер с водой. А вы? Вы-то куда смотрели? Лично я ваши очки и пальцем не трогала. А с вашей одеждой — что ж, у меня в приемной есть бумажные полотенца.

Замолчав, спокойно взглянула в янтарные глаза и едва смогла удержать маску отстраненности на лице. В его глазах мелькнуло едва заметное восхищение, мгновенно сменившееся лукавством и легким раздражением.

Нет, наверное, все же восхищение мне показалось.

– Значит, это ты временная помощница Лизаветы Котиковой?

– Вы, – поправила наглеца. – И да, она самая. Елена Станиславовна.

В янтарных глазах мелькнуло удивление.

Мужчина склонил голову набок, едва заметно кивнул.

– Лена Станиславовна, значит. Хо-ро-о-ошо, – тягуче произнес.

Его взгляд снова скользнул по моей фигуре и одежде, и я была готова поклясться, что в них на секунду вспыхнул голод. Откровенный. Неправильный для меня. И такой мужской голод.

И от этой вспышки, внутри меня внезапно все затрепетало, а внизу живота странно потеплело.

Еперный театр. Приехали!

Только этого мне не хватало.

Мотнула головой, прогоняя вспыхнувшее возбуждение. Перехватила соскальзывающий из рук контейнер, резко развернулась на пятках, пробормотав:

– Идите в приемную, мистер Бьорн. Я сейчас подойду. Только не трогайте там ничего, – и тихо добавила под нос: – А то знаю я вас. Придут, возьмут без спросу, а потом хрен что найдешь.

За спиной послышался тихий смешок, едва не сбивший меня с шага.

Он что, услышал?

Боже, наверное, впервые за всю мою жизнь щеки лизнуло жаром смущения.

Обернувшись через плечо, встретила с многообещающим янтарем глаз и ускорила шаг.

Черт!

Кто-нибудь, ущипните меня, похоже, я попала в свой самый жуткий кошмар.

* * *

Бернар

Блондинистая девчонка оказалась забавной.

Смелая.

Непохожая на тех блондинок, которых я лицезрел и имел сомнительное удовольствие общаться.

Я не привык к тому, чтобы мне так откровенно дерзили.

Ишь ты. Не виновата она.

Мазнув взглядом по разбитым очкам, усмехнулся.

Ох, девочка, знала бы ты, кому дерзишь. За твою открытую непокорность и дерзость у меня наготове интересный девайс для твоей маленькой округлой попки.

Я бы научил тебя покорности, милая.

Прикрыв глаза, представил блондинистую девчонку на кофейных простынях. Покорная поза. Плотная повязка на глазах. Приоткрытые в предвкушении губки. Связанные крест-накрест руки за спиной.

От мысленных образов зверь завозился под кожей. Давая понять, что ему понравились мои мысли.

Так, так, так. Не понял.

Отмахнувшись от него, задумчиво взглянул вслед быстро, но гордо удаляющейся девчонке.

Надо же, Лена Станиславовна и на вы. Так со мной еще никто не разговаривал.

«А может, наплевать на то, что она блондинка?» – коварно подумал, переступая порог приемной.

* * *

Лена

Добыв очередную порцию воды, еще, наверное, медленней, чем до этого, поплелась к своему рабочему месту.

И нет. На это раз не из-за того, что боялась расплескать воду.

Все этот недоочаровательный самец виноват.

Свалился на мою голову.

Посылая этому мистеру Бьорну все мыслимые и немыслимые кары на его темноволосую макушку, тихо вошла в кабинет, сразу находя взглядом наглого мужчину. Вальяжно развалившегося на небольшом диванчике для посетителей и отчего-то с довольной улыбочкой сытого кота смотрящего на меня в упор.

И как только бедный диван не развалился под его немаленькими габаритами?

Вот же стервец!

Стараясь не смотреть на мужчину, заправила кофемашинку, преувеличенно вежливо процедила сквозь зубы:

– Как вас представить Лизавете Михайловне? Она сегодня прибудет к десяти часам. Может, вам и ждать не стоит?

Взглянула на него через плечо, дожидаясь ответа.

Мужчина сдвинул кустистые брови на переносице, жаль, что не ветвистые, серьезно произнес:

– Вы, Елена, похоже, не до конца понимаете, с кем гово-

рите. Мое имя Бернар Бьорн. Заместитель будущего директора фирмы.

От услышанного я едва не рассыпала вкусно пахнущий кофе.

Мля.

Точно! И как я сразу не поняла? Он же назвал свою фамилию, а я, дурья башка, даже не обратила на нее должного внимания!

Екарный бабай, Лена! Нашла кому хамить.

Мои мысли лихорадочно заметались, выискивая в памяти нужную информацию о данном индивиде.

Бернар Бьорн – владелец нескольких крупных успешных компаний. Печатных изданий и даже небольшого заводика по изготовлению бумаги.

Надо сказать, бумага отменного качества.

Твою же!

Блин! Вот это мне повезло. Ну, Лена, всегда умела держать язык за зубами, а тут! И все он, сам виноват.

Стиснув зубы, глубоко вздохнула, очень надеясь, что на моем лице не отразилось то замешательство, бушующее внутри.

Кивнув, бесстрастно ответила, стараясь не обращать внимания на то, как при каждом моем слове загораются лукавыми огоньками глаза Бьорна.

– Приятно познакомиться с вами, мистер Бьорн. Но, как

я говорила ранее, Лизавета Михайловна прибудет не раньше десяти.

Мельком взглянула на время.

– Это чуть больше, чем через час.

– Я подожду, – почему-то довольно ответил он, улыбнувшись. И от этого удовлетворенного вида мужчины внутри все неприятно сжалось.

– Сделай мне кофе, – не попросил, приказал, не переставая гадко-сладко улыбаться. – Черный. Без сахара.

Спокойно кивнув, хотя внутри все клокотало от злости, достала чистую чашку и блюдечко с белоснежной салфеткой, подставила ее под, как я называла: «кофемашина» и, нажав на кнопку «двойной эспрессо», ухмыльнулась. Невозможно уселась за стол, запуская программу ежедневной отчетности.

Погрузившись в работу, я даже совсем забыла о присутствии мужчины. И когда через какое-то время оторвала уставшие глаза от монитора, с удовольствием потянувшись, с долей растерянности заметила, что наглый Бьорн ушел, а чистая чашка аккуратно стоит внутри кофемашины.

Фига се, какой аккуратный самец.

* * *

Бернар

Девчонка, к моему недоумению, своим поведением совсем не отталкивала, а наоборот, почему-то очень даже при-

тягивала. И не только меня, но и моего зверя.

Такого я понять не мог.

Что, мать его за ногу, происходит?

Зверь, словно издеваясь, подбрасывал красочные сексуальные картинки белобрысой девчонки на моих простынях.

Взяв кофе, оценивающе покосился на вышеупомянутую девчонку. Прошелся взглядом по серьезному хмурому личику и напряженным хрупким плечам.

И никак не мог понять, что меня в ней могло так зацепить.

По привычке потянул носом, принюхиваясь и едва не чихнув, недовольно фыркнул. Ее личный запах перебивали слишком стойкие, тяжелые для носа оборотня духи.

Вот зачем они ими пользуются?

Мужчинам нравится естественный запах кожи, а не вот эта вот вся непонятная цветочная хрень.

Боги-медведи.

Понимая, что неприступность блондинки начинает меня раздражать, быстро выпил кофе, поглядывая на часы. Так. Глава безопасности к этому времени уже должен был быть на рабочем месте.

Решив не дожидаться директрису, думая о своем, по привычке собственноручно вымыл чашечку и блюдце и, поставив их на поддон кофемашины, кинул последний взгляд на блондинку.

Она даже и не заметила всех моих перемещений, как явно и не заметит ухода.

Стерва.

Нахмурившись, едва не сплюнув, направился на поиски главы безопасности.

С неким маниакальным удовлетворением предчувствуя, как вскоре полетят головы.

Глава 5

Лена

Спокойно я работала до часов десяти с четвертью. А после настал армагеддон в лице неумного в своей насмешливой надменности почему-то именно со мной иностранного мистера. И взбешенной его присутствием появившейся ко времени директрисой.

И я ее понимала. Меня этот красавчик тоже бесил.

Но вот где-то в глубине души должна была признать: хорош, сволочь. Действительно хорош.

Однако премерзкий характер заметно портил его сексуальную, немного brutальную внешность.

Лизавета Михайловна, как я и думала, явилась к десяти часам и, гневно раздувая ноздри, коротко приказала принести ей сразу три чашки крепкого кофе.

И если я поначалу удивилась, не совсем понимая, кто уже успел укунить нашу шефиню. Это прозвище ей дала, если что, не я. А ее родная дочь, которая и являлась истинной хозяйкой «моего» кресла. То шагнувший в приемную через буквально пару минут после нее и заслоняющий своей мощной фигурой заграничный вредитель сразу же ввел меня в понимание ситуации.

Альфа-самец сверкнул в мою сторону насмешливой улыбкой, плавно, что было странно для его комплекции, скрылся за дверьми директорского кабинета.

И только когда за ним захлопнулась дверь, я смогла, съевшись в кресле, тяжело выдохнуть.

Угрюмо подставила под подбородок сцепленные в замок руки, мрачно понимая: с приходом самца, оказывается, даже толком и не дышала.

Господи, и что со мной происходит? Помутнение мозгов?

Никогда еще мужчина меня не вводил в такой ступор, как этот мистер Бьорн. Никогда от вида мужчины у меня не подрагивали руки, а дыхание не перехватывало.

Не было такого, и точка!

А вот с этим красавчиком появилось.

Почему?

Может, я заболела?

Тряхнула головой и поправила съехавшие на нос очки, прогоняя мысли об иностранном самце, отчего несколько прядей выбились из хвоста. Устало выдохнула, сдувая прядь со лба, едва не подпрыгивая от громкого стука, донесшегося из кабинета.

Что это они там делают?

Но следом донесшийся до моего слуха громкий возмущенный возглас Лизаветы сразу навел на определенные мысли.

Не знаю, какой черт дернул меня подслушивать, ибо ни-

когда такой болезнью не страдала, затаила дыхание, пытаюсь услышать их разговор. И через несколько секунд с неудовольствием поняла: звукоизоляция директорского кабинета была на высшем уровне.

Но плохим слухом я тоже не страдала.

Слов почти не было слышно, но из обрывков долетающих до меня фраз я смогла разобрать только то, что что-то пропало. И это «что-то» очень и очень важное.

Хм, может быть, документы какие затерялись?

Еще с минуту погрев ушки и ничего больше толкового не услышав, поправила воротничок блузки, сокрушенно покачала головой.

Все, хватит. Не моего ума это дело. В конце концов, не за подслушивание мне платят деньги.

Вздыхнув, попыталась вникнуть в рабочие моменты.

Получилось так себе.

А от их словесной перепалки к обеду у меня уже болела и шла кругом голова. Да еще и графики с отчетностями никак не хотели вбиваться в компьютер.

Чтоб им пусто было.

Оторвав глаза от просмотра папки с бухгалтерскими документами, помассировала ноющие виски и, поставив компьютер в режим админа, потянулась, разминая затекшее тело.

Забурчавший желудок недвусмысленно намекал на то, что его хозяйке пора бы уже перекусить.

С сомнением покосившись на плотно закрытую дверь, недолго думая связалась по внутренней связи и, не обращая внимания на раздавшийся из динамика раздраженный рык директрисы, сухим ровным голосом предупредила о том, что отлучусь.

Котикова не слишком довольным голосом дала свое «великое» разрешение отбыть на обед, но перед этим приказала принести еще четыре чашки кофе.

И я уже сама действительно начинала бояться, что матушку Иларии от количества выпиваемого ею бодрящего, не слишком полезного напитка скоро хватит удар.

Но это уже не мое дело. Каждый сам в ответе за свою жизнь.

Это была моя жизненная позиция.

Ну, а что?

Хотите курить? Да пожалуйста. Только потом не жалуйтесь на одышку, астму и тому подобные «приятные» вещи.

Алкоголь? Нет проблем. Как у нас говорят в Столице: на здоровье!

И подумаешь, что после крепких напитков со временем печень может помахать вам ручкой. А зависимость — сказать: «Привет!»

Тот же принцип и с кофеином. Налет на зубах от большего количества кофе — это самое меньшее, что может быть от злоупотребления пахучим, бодрящим напитком.

Сама же я не курила. И дело было даже не в предстоящих

проблемах со здоровьем. Просто я искренне не понимала: зачем тратить деньги на воздух? Алкоголь не любила и пила его редко. И только слабый. Тут было еще проще. Мне не нравился горький привкус, присутствующий даже в слабоалкогольных напитках. А кофе — да, сознаюсь, пила. Но не более двух-трех чашек в день.

Я не спортсменка и не ратую за здоровый образ жизни.

Просто так сложилось.

Сходив в комнату для приема пищи и выпив несколько питьевых йогуртов, припасенных на черный день, вернулась обратно. Внутренне радуясь, что директорская дверь распахнута настежь, а сама Лизавета и альфа-самец куда-то свинтили.

Скатертью дорожка.

Но почему-то где-то глубоко в душе, настолько глубоко, что я даже не обратила на это внимания, теплилась маленькая надежда, что с этим мужчиной я виделась не в последний раз.

* * *

Бернар

Главный безопасник «Котофф» – Даринов Ростислав оказался, на мой субъективный взгляд, толковым мужиком. Мы довольно спокойно обсудили сложившуюся ситуацию. Приняли совместное решение не пускать информацию о пропа-

же фуры элиток на всеобщее обозрение сотрудников, оставили это дело для более узкого круга.

Дело о пропаже элитных запчастей пахивало, мягко сказать, дурно.

Никаких известий со стороны извозчика, некого Толкачева Василия Витальевича двадцати девяти лет от роду, не поступало. Его телефон был вне зоны сети.

С близкими водитель фуры, после ее пропажи с наших радаров, не связывался. Карточками не рассчитывался. Словно был человек и испарился. Вместе с элитками. И только это уже навевало нехорошие мысли.

Даринков отчитался об отправке запросов на изъятие записей со всех доступных по предполагаемому маршруту камер видео-наблюдений и даже получил одну копию записи с камеры на заправочной станции. Последнее место, где видели водителя живым, как и саму машину.

Я два раза просмотрел запись и так ничего занимательного и нужного не увидел. Камера наблюдения, установленная на той самой заправке, показывала: водитель благополучно заправился и, спокойно усевшись за руль, уехал в закат.

Меня эта неопределенность, мягко говоря, раздражала и злила, а мой зверь рвался с цепи, и только многолетний опыт и практика сдерживали оборот.

Глубоко вздохнув, успокаивая и себя и зверя, поблагодарил безопасника и, взглянув на время, предвкушающе улыбнулся.

Пора было наведаться к Котиковой, а заодно еще раз проведать блондинку Лену.

От оскала на лице, который мельком увидел в отражении зеркальных панелей лифта, даже самому стало не по себе.

И снова занимательный риторический вопрос. С каких пор я равнодушен к блондинкам?

Особенно к таким острым на язык блондинкам?

Хотя ее дерзкому язычку я бы непременно нашел должное применение, к примеру, на головке моего члена. Уж там ее язычок смотрелся бы особенно гармонично.

Зверь внутри довольно заурчал, перехватывая мои мыслеобразы стоящей передо мной на коленях Лены, покорно принимающей мои яростные быстрые толчки в ее расслабленное для меня горло.

А эти голубые слезящиеся широко распахнутые глаза, желательно без очков...

М-м-м.

Как наяву, почувствовал ее светлые волосы, до легкой боли намотанные на кулак. Непроизвольно подался вперед и зарычал от досады.

Я хотел эту дерзкую девочку. А раз так, значит, должен ее получить.

Или я не Бернар Бьорн!

Только бы смыть этот хоть и местами приятный, но совсем не нужный для меня запах духов с ее хрупкого тела.

Интересно, какой ее природный запах кожи?

Возможно, очень скоро мне предстоит это узнать.

С Котиковой я столкнулся на выходе из лифта, загородив своим телом ей допуск к закрывшейся за моей спиной кабине. Не знаю, куда она там собиралась, но у меня на нее были свои планы.

Так что полегче, дамочка. Не так быстро.

Я и так знал, что директриса «КотоффИнкорпорейшен», к моему раздражению, была хоть и крашенной, но блондинкой. Уже только это заставляло меня кривиться от отвращения.

И только то, что меня к ней никак не влекло, давало хоть какое-то примирение с собой. А то бы уже грешным делом подумал, что от воздержания двинулся умом. Но бесило дико, до скрежета в зубах.

Значит, мое влечение было именно к голубоглазой Леночке, занятно.

Сам удивился, чувствуя, что не против подобного расклада, как разложить несколько раз дерзкую девчонку прямо на ее рабочем столе. А даже наоборот, и за.

Зверь внутри довольно рыкнул, затихая. А я никак не мог понять, что с ним происходит. Уже не в первый раз. Стоило бы задуматься.

Черт.

Времени выяснить, как раз-таки, не было.

Может, все дело в обороте? Хотя нет, медведя я выпускал несколько дней назад.

Мля!

Холодно взглянув на женщину, растянул губы в благодушной улыбке, уточнил:

– Лизавета Михайловна Котикова?

Дамочка, вздернув подбородок, мазнула по мне безразличным взглядом, раздраженно кивнула:

– Она самая. У вас ко мне какой-то строчный вопрос? Если нет, освободите дорогу. Я спешу.

– Бернар Бьорн. Заместитель Айсара Фроста. Вашего будущего компаньона и содиректора «Котофф». Я здесь по его поручению. И вам придется уделить мне часть своего драгоценного времени.

Дамочка возмущенно засопела, но нехотя кивнула.

– Документы, удостоверяющие личность, надеюсь, у вас имеются, мистер Бьорн? – она прищурилась. – Откуда мне знать, что вы тот, за кого себя выдаете?

Удивленно вскинул брови.

А она не промах. Слухи по поводу стальных яиц этой женщины оправдывали себя.

– Имеются, – усмехнулся. – Пройдемте в ваш кабинет.

* * *

Лена

Оставшийся рабочий день прошел словно сквозь меня.

И нет-нет, а мысли все время соскальзывали в сторону

альфа-самца, приводя меня этим в глухое раздражение и даже бешенство.

Вот чего он лезет туда, куда его не просят?

И даже если сам мужчина и не догадывается о своем присутствии в тех самых глупых мыслях, все равно, виноват!

Блин!

Из-за него от сегодняшней моей работы не вышло никакой особой пользы. А один только вред!

График я составила криво. Так что придется его вновь корректировать или и вовсе брать на дом лишнюю работу.

Несколько раз перепутала документы, положив их в совсем другие папки отделов. И снова тогда, когда в мыслях всплыли лукавые янтарные глаза, смотрящие по-особенному, с неким хищным блеском.

Темнеющие с каждой секундой до состояния жженой карамели.

Чертова карамель.

И только мною лично, хоть и случайно, раздавленные очки мужчины, валяющиеся сейчас в мусорке дамской комнаты, куда их брезгливо определила уборщица, приносили в мою душу некое садистское удовлетворение.

Так ему.

Относительно закончив с делами, радуясь, что за остаток дня так и не видела красавчика гада, покидала свои скудные вещички в сумку и потопала в свою маленькую халупку. Стены которой сейчас казались безопасней всего.

Угу. Это я так думала.

Придя домой, едва дотянув уставшие конечности до кровати и кое-как скинув одежду, повалилась в постель, мгновенно забываясь беспокойным сном.

* * *

Сильные накачанные руки, туго перевитые выступающими венами, бесстыдно скользят по моему обнаженному телу, заставляя трепетать и всхлипывать от каждого прикосновения.

Шершавые пальцы замирают на сосках, нежно обводя сжавшиеся тугие горошинки, а затем сильно сжимают, перекатывая между пальцами. Из моего горла вырвался болезненно-сладкий вскрик.

Подавшись вперед, стараясь быть ближе к этим наглым рукам, слышу тихий довольный смешок возле своего уха.

– Тебе нравится, верно? Плохая девочка, – горячо шепчет он, вызывая на моем теле табун мурашек. – Что я тебе приказал? Повтори!

Мужчина одним движением собирает часть распущенных по спине волос, осторожно и немного больно натягивая кожу на затылке, приподнимает мою голову. Заставляя смотреть в его глаза, полыхающие вожделением и голодом.

Янтарные глаза, потемневшие до черноты.

Манящие и опасные.

Сглатывая слюну в пересохшем горле, шепнула:

– Не двигаться.

– Верно, – урчит он. И не сильно толкается вперед, отчего я едва успеваю выставить свободные от веревок кисти.

Свободные кисти, но не руки.

– Ты нарушила приказ, милая. Что бывает за нарушение приказа?

Он перехватывает меня под живот и приподнимает попку, надавливая на поясницу, фиксируя меня в одном положении, отчего я оказываюсь в позе такой кошки.

Внутри меня сворачивается тугий ком из раздражающих чувств удовлетворения и нежелания до конца покориться, навеянных той порочной позой, в которой заставил меня стоять мужчина, полностью раскрывая для себя.

В его власти.

Ну, это он так думает, а мне всегда так не хватало.

То, в чем я боялась признаться даже самой себе.

Мне нравится ему подчиняться, меня это не унижало, я оставалась собой.

Но я хотела и могла подчиняться только ему.

Это я понимала четко.

– Наказание? – гулко сглотнув, шепчу, замирая от предвкушения.

В нежных губках скапливается влага. Ее так много, что я сжимаю внутренние мышцы, боясь, что она потечет по бедру. И одновременно желаю, чтобы он видел, как я его хочу.

Как готова для него.

Как сильно хочу ему отдаться. Полностью и беспрекослов-

но.

– Умница, – рычит. – Моя!

И я уверена: в его глазах сейчас удовлетворение. Ведь я даю то, что ему так нужно. Себя в его полную власть. Мнимую покорность и живое желание принимать все то, что он может мне дать.

Оттопыренную попку обжигает огненная вспышка и оглушает сильным хлопком, заставляя мое влагилице сократиться от этой приятной болезненной вспышки.

– Еще!

– Молчи! – холодно приказал, на этот раз больше приложившись сильной ладонью.

Наверное, останется след. Плевать! Главное то, что делает он... Сводит меня с ума.

И я совсем не против носить следы его страсти на своем теле.

Еще одна болезненная вспышка заставляет прикусывать губы, дабы сдержать рвущиеся из груди шипение и стоны.

Шлепок.

Еще один.

Он убирает свою руку с моей спины, но я не смею пошевелиться. Мужчина оглаживает припекающую ягодицу, пальцами другой руки властно растирая влагу по сочащемуся соками лону.

Тихо застонав, не смогла сдержать громкий вскрик, когда

два пальца резко и до упора проникают внутрь меня, а поступательные нарастающие грубые движения жестко растягивают мышцы внутри.

До крови закусив губу, закатываю глаза.

Еще чуть-чуть. Еще немного — и я получу долгожданное освобождение.

Особенно глубокий толчок. Он загибает пальцы внутри меня, и я кричу, мощно при этом кончая:

– Бернар!

* * *

Подскочила на кровати, лихорадочным осоловелым взглядом осматривая полумрак комнаты, тонко намекающий, что сейчас раннее утро, тяжело выдохнула.

Пересохшее горло саднило, и мне дико хотелось хоть глоток воды. А пульсирующее влагиалище недвусмысленно напоминало мне о порочном сне.

Обреченно застонав, откинулась на подушки, закрывая глаза руками и растирая дрожащими пальцами лицо.

Мля-я!

Какого хрена мне приснился этот альфа-самец?!

Боже, похоже, я сошла с ума.

Надеюсь, этот сон был разовой акцией. И мне больше не придется видеть этого хренового доминанта, бесцеремонно вторгающегося в чужие сны!

Глава 6

Лена

С утра я была, мягко сказать, не в форме. Да что там! У меня, мать его, все валилось из рук!

А все этот дурацкий сон и хреновый доминант, свалившийся на мою не менее дурную, чем у него самого, голову.

После такого сна я еще долго не могла привести свои растрепанные чувства в порядок. Но холодная, даже ледяная вода, хоть ненамного, но взбудрила тело, и уже, к счастью, в низу живота больше не ныло от той сосущей пустоты, образовавшейся поутру.

Не будем вновь упоминать, из-за чего. А точнее, из-за кого!

После ледяного душа насухо вытерев тело, замерла, всматриваясь в свое отражение в местами поцарапанном и почерневшем от времени зеркале. Отразившее молоденькую, но слишком уставшую для моих лет девушку.

Мля! Мне всего двадцать три, хотя тоже не мало, но сейчас, я выглядела на все тридцать. С хвостиком!

Господи.

Раздраженно фыркнув, взяла в руки расческу и, хоть как-то приведя в порядок спутанные после воды светлые волосы,

оставила их сохнуть естественным путем. И так уже кончики были посеченные после извечных сушек дешевеньким без функции охлаждения феном.

Прикрыв глаза, облокотилась на дряхлую, дышащую на ладан стиральную машинку, случайно локтем ткнула на кнопку включения, а дальше...

Дальше произошло то, от чего я посчитала свое утро стартовой линей той адского пиздеца, в который превратится этот день.

Машинка под моим легким весом как-то странно пискнула, фыркнула, икнула, и не успела я сообразить, как она запустилась.

Мать его.

Запустилась. Без белья! И шланга, аккуратненько лежавшего сверху машинки. Его я при стирке обычно спихивала в саму ванну, чтобы слив лил в нее.

– Твою дивизию! – взвизгнула, когда через несколько минут до моего ошалевшего мозга начало доходить, что вода-то полилась на пол, заливая совсем маленькое пространство ванной.

Не придумав ничего лучше, сорвала с себя влажное полотенце и, плюхнувшись на колени, попыталась вытереть им воду, но неведомо как поскользнувшись, стукнулась макушкой о дребезжащую машинку.

– Да чтоб тебя! – взревела, пытаясь одной рукой вытереть воду, а другой выключить свихнувшуюся стиралку.

Но от моих потуг стало только хуже. Нога подвернулась на скользком полу, и я рухнула на пятую точку. Больно приложившись попкой об растрескавшуюся от времени плитку, уже завопила в голос, так как мелкие камушки впились осколками в мою филейную часть.

Матерясь, как портовый сапожник, еще, наверное, с час я сражалась с машинкой и уже когда отчаялась, с победным кличем смогла-таки ее успокоить.

Глубоко вздохнув, поднялась на дрожащих ногах, уныло потирая пострадавшую задницу. Осмотрев поле боевых действий, сокрушенно покачала головой. И, вытащив из бельевого шкафа большую простыню, еще минут двадцать собирала растекшуюся воду. Очень надеясь, что соседей все же не залила.

Но тут мне повезло. Соседи за время уборки так и не соизволили припереться. И я уже с легким сердцем потопала пить кофе, тихо радуясь, что из-за дурацкого сна проснулась слишком рано.

Может, не так и был плох тот сон?

Подумав об этом, яростно помотала головой.

Ну, нет.

Чур меня, чур.

Думая о превратностях судьбы, налила кофе из газовой кофеварки и... задумавшись, естественно не заметила, как взяла кружку с трещинкой, благодаря чему чуть не обварила пальцы кипятком.

– Лячь! – зашипела, едва успевая отпрыгнуть в сторону.
Благо, воды я налила совсем немного.

Откинув кружку, словно она была не кружной, а змеей, поплевала через плечо и на всякий случай решила ни до чего больше не дотрагиваться.

Ну его.

* * *

На работу я приплелась еще злее, чем была с неудавшегося утра.

Почему?

Да потому что, мать его, автобус, следующий каждое утро ровно по заданному маршруту и приезжающий точно по часам, сделал что?

Там-там-там, сломался!

И мне пришлось едва ли не на последние деньги вызывать такси, чтобы не опоздать на работу. С опозданиями в «Коттофф» было крайне строго, а лишаться премии из-за демонавого автобуса никак не хотелось. Достаточно и того, в каких условиях я живу.

А еще! Благодаря утреннему адскому пиздецу я совершенно забыла нанести на себя свои любимые, хоть и дешевенькие, но очень вкусные духи.

Блин!

Тихо, даже мысленно попеняла на судьбу, что делала крайне редко, стараясь во всем искать если не позитив, то философский смысл.

А какой может быть философский смысл в том, что в стиралку вселился некий злой дух или что мне приснился глупый сон? Или что автобус сломался? Про кружку и духи я и вовсе молчу. Тут уж сама виновата.

Глаза нужно было разуть, а не думать о всякой ночной чепухе.

На ум ничего не приходило, кроме как: все, что ни делается, все к лучшему. Правда, с какой стороны тут лучше, я еще не поняла.

Устало махнув на все это «ж» рукой, грузно уселась на свое рабочее место. Ткнула в кнопочку запуска на системном блоке и зачем-то залезла в телефон. Просматривала старые сообщения еще университетских друзей. А больше сообщений или звонков ждать мне было не от кого.

Что поделаться. Я была совершенно одна. И честно признаться, раньше меня это совершенно устраивало.

Так что изменилось?

Откуда эта тотальная надежда встретить того, кто будет мне если не другом или мужчиной, то хоть какой-никакой опорой?

Откуда такие мысли?

Я не знала. Да и не хотелось знать. Лучше быть и дальше одной, чем разочароваться в людях.

Перед глазами почему-то встало лицо темноволосого накачанного мужчины, с лукавым прищуром янтарных глаз,

которые постепенно темнели, приобретая оттенок жженой карамели.

Чертова карамель. Теперь все, что связано с карамелью, буду обходить по большущей дуге.

Мотнув головой, хмуро посмотрела в загрузившийся монитор. Открыла приложение с расписанием директрисы и ежедневную отчетную ведомость. Вбила в неё начало своего рабочего дня и чем сегодня собиралась заниматься.

Окунувшись в работу с головой, очнулась только тогда, когда, словно фурия, прилетела госпожа Котикова и, на ходу рывкнув про кофе, залетела к себе в кабинет.

Закатив глаза, буркнула:

– Ну, началось.

Поднявшись, размяла затекшую спину и, сделав сразу несколько чашек кофе, на подносе отгрузила их в кабинет, оставила на столике нервной директрисы, стараясь слишком близко к ней не подходить. А то мало ли, покусает.

Прививок от бешенства руководителей еще вроде бы не изобрели. Хотя могли бы уже и постараться. Уверена, таких покусанных помощников ходит немало.

Выслушав тонну заданий на день, уныло поплелась на рабочее место, не забыв аккуратно закрыть за собой дверь кабинета мегеры.

А примерно в половине девятого в приемную заглянул незнакомый мужчина.

Это я поняла по едва слышно донесшемуся до чуткого но-

са приятному аромату парфюма с сандаловыми нотками и чего-то еще.

И это был не альфа-самец. Запах совершенно другой. О, точно. От него веяло сандалом, морозом и снегом.

А от самца пахло теплом и свежим вереском с капелькой перца, что ли.

Хм.

Черт. Кого еще там принесло?

* * *

Бернар

Сегодня в «Котофф» я заходил в очень хорошем расположении духа. Именно сегодня должен был приехать Айсар. И я надеялся, что с его приездом дело о пропавшей фуре с элитками сдвинется с мертвой точки.

Пока шел по ухоженным и приятно пахнущим новизной коридорам «Котофф», все мои мысли почему-то были не о деле, а о молоденькой девчонке.

Блондинке Лене.

И я никак не мог взять в толк: что в ней такого?

Что с ней не так? Или это все же со мной что-то не так?

Ведь это не она недолюбливает весь блондинистый род.

Зверь внутри завозился, подкинув мне картинку из ночного видения, которое все утро никак не мог поймать за хвост. Я редко помнил, что мне снилось.

И, разглядев подкинутую медведем картинку, едва не

сбился с шага.

Она. В моей постели. Голенькая и соблазнительная.

Млять!

Только этого не хватало!

Заходя в кабинет безопасника, я уже не был таким довольным жизнью, как с утра.

Совсем нет.

Раздраженно раздувая ноздри, уставился на сжавшегося при моем появлении младшего безопасника и невозмутимого Даринкова, холодно спросил:

– Какие новости?

Мрачно подумал, что лучше бы у них были эти новости, иначе я за себя не ручаюсь.

Мне нужно было срочно переключиться на работу. И выгнать из головы своей и зверя все мысли о коварной блондинке.

И вообще.

Устроить бы им всем показательную порку. Желательно, с помощью Медведевой.

Так, где мой стек?!

* * *

Лена

Вскинув голову, вытянулась на крутящемся кресле в попытке рассмотреть, кого там с утра пораньше принесло. То,

что это был мужчина, я правильно угадала.

«Возьми с полки пирожок, – съязвила, рассматривая представительного и холеного мужика. – Угадала она».

Стоявший на пороге и вальяжно опирающийся на косяк двери мужчина, кстати, был недурен собой. Высокий, статный и беловолосый. Причем, его волосы были, словно снега в Ранийске.

Не то чтобы я видела те самые снега вживую, но в интернете на картинках — да.

«Приезжий, – медленно загудело в мозгу, и словно лампочка мигнула. – Приезжий! Неужели очередной засранец из представителей-надзирателей содиректора пожаловал?»

Что б им всем икалось! И чего только лезут сюда?

Неизвестный, пока еще, содиректор решил перетащить из своей заграницы половину штата?

Чего им всем там не сидится? В загранице своей?

Холодные голубые глаза мужчины спокойно обводили взглядом обстановку приемной, задерживаясь на окнах, шкафах с документацией и кофемашине. На ней его голубые глаза задержались подольше.

А я, пока он рассматривал мое временное рабочее пристанище, уже рассмотрела все, что там нужно, где-то на задворках оставив мысль, что он был чем-то похож на одного из представительных дядечек.

Или они там все на одно лицо?

Кто их знает.

Мысленно повздыхав, мельком глянула на свою одежду, расправила на юбке несуществующие складки, тихо откашлялась, громко, четко, а главное, как можно спокойней спросила:

– Я могу вам чем-то помочь?

Мужчина, даже не вздрогнув, медленно повернул голову, встречаясь со мной взглядом.

И от этих холодных голубых, острых, а главное, умных глаз, пронизывающих до костей, стало как-то не по себе. Но я не подала виду. Только слегка передернула плечами, вежливо дожидаясь от субъекта внятного ответа.

А вот мужик повел себя странно. Он, вдруг подобравшись, отлип от косяка и потянул носом, словно принюхиваясь.

Крылья его носа затрепетали, а лицо приняло озадаченное выражение.

Он что, нюхач? [1]

Пристальной оглядев индивида, нахмурилась:

«Да вроде не похож. Хотя, опять же, кто его знает?»

Хм, интересный экземпляр. И чего ему нужно тут?

Так, стоп.

Это чего он там такого унюхал?

Я сегодня была в душе, и ничем таким от меня пахнуть не должно. Вроде.

Смутившись, недоуменно вздернула бровь, но не стала

ничего говорить. Продолжила мысленно воздвигать теории по поводу поведения интересного незнакомца.

Может, у человека это и вовсе произвольно произошло. А если он-таки нюхач, то наверняка издержки профессии.

Но все же предупредить надо!

Хотя, как бы он предупредил?

«Эй, мадам, как вас там, я вас сейчас занюхну разок, но вы не переживайте! Что вы, мадам, не нужно делать резких движений. Эй! И положите дырокол на место! Мадам! Да у меня просто хобби такое, ну!»

Едва удержав лицо от улыбки, куснула щеку. Прогоняя неуместные мысли, концентрируясь на вальяжном мужике, старательно изобразила на лице едва не треснувшее вежливое внимание.

Но в следующий момент напряглась всем телом.

Незнакомец шагнул вперед, засунув в карманы строгих штанов руки, и от него повеяло такой удушающей властной энергетикой, что я едва усидела на стуле. И удерживать на лице невозмутимую маску оказалось еще сложнее.

Боже ты мой, такую схожую энергетику я чувствовала только один раз, но она мне далась почему-то в разы легче, выразившись только в раздражении и недоверии к альфа-самцу.

А тут я даже и не знала, чего ожидать.

Мой мозг так и давил:

«Опасно! Сильный самец. Не наш. Чего расселась, идиот-

ка, беги, блин!»

Поежившись, едва заметно глубоко задышала, пытаюсь выкинуть из головы неконтролируемую панику.

Со мной уже однажды такое случалась. Очень давно. Когда меня отправили в детский дом. Тогда мое сознание тоже вопило об опасности. Еще я почему-то всегда тонко чувствовала людей. Запахи. Реже вкусы.

Однажды в детском доме нам подали какую-то непонятную похлебку, и оголодавшие дети уминали ее, едва ли не причмокивая от голода и удовольствия скорее набить желудок этой дрянью.

А я смогла впихнуть в себя только одну ложечку. И то потом меня дико тошнило. На вкус похлебка была, словно я съела не суп, а, ну, скажем, мертвого голубя. Причем сырого. Про запах и вовсе вспоминать тошно.

Мужик шагнул ближе, а я от его душащей энергии вцепилась в край стола побелевшими от напряжения пальцами.

Еперный театр, да что же это такое?!

Но вот блондин или снежин улыбнулся, и удушающая энергетика спала, давая мне глубже вдохнуть. И украдкой утереть взмокший лоб.

Он, остановившись возле моего стола, лукаво прищурился, негромко и растягивая гласные, отчего на миг показался мне ленивым котом, произнес:

– Айсар Фрост. С этого момента содиректор «КотоффИнкорпорейшен», а вы?

И тут уже никакую маску невозмутимости удержать априори не смогла. Она с грохотом треснула.

Или это было в моих ушах?

Да твою же дивизию! Танки-пере-танки! Этот день может быть еще хуже?!

Выдохнув сквозь зубы, вздернула подбородок, мрачно подумав:

«Вспрыгивать и приветствовать нового хозяина уже поздно. Поезд тью-тью. Так что. Вот тебе, к-хм, какой урок по счету за эту недолгую жизнь? Наматывай на ус, Лена».

– Елена Станиславовна Медведева. Временный личный помощник Лизаветы Михайловны.

От моего имени мужчина почему-то переменялся в лице, изумленно открыл рот и закашлялся. Или это не от моего имени? Потому что я временный помощник? Для него что-то из этого неприемлемо?

Боже, как же сложно.

Ненавижу сложности.

Впрочем, почему я вообще должна об этом думать? Сложности-то и не мои.

Мистер Айсар поправил воротничок рубашки, кашлянув, с достоинством попросил, ну, или приказал:

– Доложите о моем прибытии госпоже Котиковой. И найдите, пожалуйста, пакет документов «ЛайгроуГрупп».

Медленно кивнув, сразу же соединилась с Котиковой,

негромко сообщила о приходе мужчины, предварительно назвав его имя. И, услышав едва слышный стон отчаяния и тихий рык, даже ей посочувствовала.

Видать, уже знала, кто к нам пожаловал.

Повернувшись к мистеру Фросту, в данный момент разговаривающему по телефону, невольно прислушалась.

Язык был мне незнаком. Заграничный же. Но вот имя того, с кем говорил мистер «Снежный король», я узнала и на иностранном языке.

Только при упоминании этого имени внутри все неприятно, или приятно, хрен там разберешь, дрогнуло.

Мля.

Скрипнув зубами, с удвоенной скоростью понеслась искать незнакомый мне по названию договор. На ходу буркнув:

– Лизавета Михайловна вас уже ждет.

Фрост вежливо кивнул, скрылся в кабинете, а я, остановившись посередине кабинета, тихо застонала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.